

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Даниловская А.В. Недобросовестная конкуренция: проблемы криминализации деяний и дифференциации ответственности за их совершение // Юридические исследования. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.4.70454 EDN: GEMIEG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70454

Недобросовестная конкуренция: проблемы криминализации деяний и дифференциации ответственности за их совершение

Даниловская Анна Владимировна

кандидат юридических наук

доцент Высшей школы частного права Тихоокеанского государственного университета

680000, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134, оф. 417

✉ d_a_v@list.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.4.70454

EDN:

GEMIEG

Дата направления статьи в редакцию:

09-04-2024

Дата публикации:

16-04-2024

Аннотация: Предметом исследования являются проблемы криминализации недобросовестной конкуренции и дифференциации уголовной ответственности за ее реализацию. В частности, анализируются вопросы: современного состояния криминализации деяний, предусмотренных ст. 128.1, 146, 147, 180, 183, 185.3 и 185.6 Уголовного кодекса РФ, признаки которых в определенной мере корреспондируют запретам Федерального закона «О защите конкуренции»; законодательной техники при конструировании их составов; квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, санкций, предусмотренных за совершение преступлений указанной группы; практики в сфере применения перечисленных статей Уголовного кодекса РФ, в том числе при противодействии недобросовестной конкуренции. Цель работы заключается в выявлении

проблем криминализации деяний, имеющих признаки недобросовестной конкуренции, нарушений законодательной техники, недостатков дифференциации уголовной ответственности за их совершение, определение путей их устранения. Методология исследования основана на общенаучных и частнонаучных методах познания, использованы диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, герменевтический методы исследования, а также методы правового моделирования и правового прогнозирования. Научная новизна заключается в анализе проблем конструирования составов преступлений, предусмотренных ст. 128.1, 146, 147, 180, 183, 185.3 и 185.6 Уголовного кодекса РФ в целом и в связи их содержания с нарушениями запретов, содержащихся в ст. 14.1-14.8 Федерального закона «О защите конкуренции», предложениях о критериях криминализации деяний, исследовании квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков и санкций как средств дифференциации уголовной ответственности, а также в предложениях их совершенствования. Выводы основаны на отсутствии в Уголовном кодексе РФ четкого механизма защиты от недобросовестной конкуренции, представлениях об изменении законодательства, ориентированных на установление конкретных оснований уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, унификацию квалифицирующих признаков и предложение в качестве санкции единых для всей группы криминальных форм недобросовестной конкуренции мер наказания и их размеров, а также на распространение на преступления, предусмотренные ст. 180, 185.3 и 185.6 Уголовного кодекса РФ, института конфискации.

Ключевые слова:

охрана конкуренции, криминализация, состав преступления, недобросовестная конкуренция, средства дифференциации ответственности, объекты интеллектуальной собственности, уголовная ответственность, разглашение коммерческой тайны, дифференциация уголовной ответственности, дискредитация

Одним из актуальных вопросов современной уголовно-правовой политики России является противодействие нарушениям антимонопольного законодательства, среди которых картель - ограничивающее конкуренцию соглашение - является наиболее опасным. Статья 178 Уголовного кодекса РФ «Ограничение конкуренции» предусматривает ответственность за заключение этого вида соглашения, запрещенного ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (далее – ФЗ «О защите конкуренции»). Однако общественно опасные формы антиконкурентных деяний не ограничиваются только этим преступлением, а Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) может быть применим и к иным их проявлениям как нарушениям специальных запретов, содержащихся в ФЗ «О защите конкуренции».

В частности, речь идет о недобросовестной конкуренции, формы которой описаны в ст. 14.1-14.8 указанного Закона. Хотя уголовно-правовой запрет недобросовестной конкуренции не выражен в УК РФ так же определенно, как в отношении картеля, Конституция РФ в ст. 34 запрещает ее на равных началах с монополизацией. Общественная опасность недобросовестной конкуренции выражается в том, что ее последствия для экономики могут быть соизмеримы с последствиями картелей [\[1, с. 101-103\]](#), вред от которых оценивается в 0,5–2,5 % внутреннего валового продукта ежегодно [ФАС России: Уголовные дела и штрафы участников картелей в Хакасии не останавливают : интервью с руководителем Управления по борьбе с картелями ФАС

России А. П. Тенишевым // www.fas.gov.ru (дата обращения: 2.04.2024)].

Таким образом, изучение вопросов криминализации актов недобросовестной конкуренции, а также дифференциации уголовной ответственности за их совершение, поиск путей их решения является одной из задач государственной политики по противодействию антимонопольным нарушениям в целях снижения рисков для экономики страны, а также повышения уровня правовой культуры в сфере предпринимательства.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о существовании в УК РФ описания некоторых преступлений, которое в той или иной степени соответствует запретам недобросовестной конкуренции в ФЗ «О защите конкуренции» - это преступления, предусмотренные ст. ст. 128¹, 146, 147, 180, 183, 185³ и 185⁶ УК РФ. Так, анализ признаков перечисленных преступлений, а также судебной практики указывает, в частности, на то, что ст. 128¹ в целях защиты прав индивидуальных предпринимателей может быть применена к формам недобросовестной конкуренции, предусмотренным ст. 14.1 «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации» и 14.3 «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем некорректного сравнения» ФЗ «О защите конкуренции», ст. 146 и ст. 147 УК РФ в некоторой степени отражают запреты, содержащиеся в ст. 14.5 «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности» ФЗ «О защите конкуренции», ст. 180 УК РФ – ст. 14.6 «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения» ФЗ «О защите конкуренции», ст. 183 УК РФ – ст. 14.7 «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну», ст. 185³ УК РФ - ст. 14.1 «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации», 14.2 «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение» и ст. 14.8 «Запрет на иные формы недобросовестной конкуренции» ФЗ «О защите конкуренции», ст. 185⁶ УК РФ – ст. 14.7 «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну» и ст. 14.8 «Запрет на иные формы недобросовестной конкуренции» ФЗ «О защите конкуренции» [\[2, с. 1-23\]](#).

Перечисленные составы преступлений не содержат прямых отсылок к ФЗ «О защите конкуренции», а в практике обнаружить признаки недобросовестной конкуренции в деяниях виновных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по этим статьям, можно лишь посредством анализа состоявшихся приговоров или материалов уголовных дел. Одновременно с этим исследование показало, что современные редакции данных статей вызывают многочисленные вопросы теоретического и правоприменительного характера, состояние и решение которых напрямую сказывается как на эффективности уголовной ответственности за совершение описанных в них преступлений в целом, так и за проявления недобросовестной конкуренции.

Так, расследование уголовных дел о преступлениях, имеющих признаки посягательств на интеллектуальные права в отношении объектов патентных прав, обладает определенной сложностью, вытекающей из особенностей института права интеллектуальной собственности. Например, вопрос официального признания или непризнания авторства является следствием экспертизы, которую в соответствии со ст. 1386 Гражданского кодекса РФ проводит Федеральная служба по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) в целях выявления критериев патентоспособности изобретений, полезной модели или промышленного образца, в результате которых могут

быть и ошибки ведомства. По сути, присвоение авторства может явиться следствием ошибки Роспатента, которая была допущена при проверке объекта патентных прав такому критерию патентоспособности как новизна, установить который порой весьма проблематично.

Исследования в области применения ст. 146 и 147 УК РФ указывают и на иные проблемы криминализации деяний в сфере интеллектуальной собственности, отмечаемые в науке [напр., Скребец Д.Д. Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступлениями против изобретательских и патентных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 11; Молчанов Д.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2009. С. 9; Кузьмина И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 9; Кондрашина В.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака по законодательству России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7]. Одновременно с этим следует отметить отсутствие криминализации посягательств на непоименованные в статьях УК РФ объекты интеллектуальной собственности - объекты интеллектуальных прав на селекционные достижения, топологию интегральной микросхемы, фирменное наименование, коммерческое обозначение. Таким образом, не все объекты интеллектуальной собственности подлежат уголовно-правовой охране, равно как и не каждое проявление недобросовестной конкуренции с посягательством на объекты интеллектуальной собственности, описанное в ФЗ «О защите конкуренции», может повлечь уголовную ответственность, что вызывает вопросы в обоснованности такого, по сути, избирательного подхода к установлению уголовно-правового запрета.

При анализе практики вынесения приговоров по ст. 146 и 147 УК РФ возникает еще один вопрос: действительно ли ущерб от незаконного использования объектов авторского права, смежных и патентных прав или крупный (особо крупный) размер преступления должен быть связан только с нарушением исключительных прав конкретного лица, если речь идет о недобросовестной конкуренции? Например, судьи в приговорах по делам, возбужденным по признакам ст. 146 УК РФ, отмечают следующие вредные последствия, свойственные недобросовестной конкуренции: подрыв рынка; потеря потребительского спроса, введение потребителя в заблуждение относительно реального качества продукции, установление нарушителем демпинговых цен, влекущих выход из-под контроля ценовой политики правообладателей и недополучение денежных средств, на которые правообладатель мог рассчитывать при нормальном обороте законной продукции [Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области № 1-880/2015 от 27.11.2015 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AQnGfiOnbpd/> (дата обращения: 14.03.2024)], уменьшение рынка сбыта легальной продукции, вред деловой репутации правообладателей [Приговор Первомайского районного суда г. Омска № 1-332/2018 от 17.07.2018 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Yox2fIhHsNJh/> (дата обращения: 14.03.2024)]. Налицо констатация судебным актом факта вредных последствий для товарного рынка и конкуренции на нем, а также для охраняемых интересов правообладателей.

Для установления размера крупного ущерба, причиненного преступлением, предусмотренным ст. 147 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» № 14 от 26 апреля 2007 г. (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14) рекомендовал исходить из обстоятельств каждого конкретного дела (например, из

наличия и размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации). Таким образом, в каждом случае имеет место субъективная оценка правоприменителем причиненного ущерба. Как показывает анализ приговоров, состоявшихся по ст. 147 УК РФ, суды по-разному оценивают причиненный ущерб и не всегда его размер удается установить в судебном заседании, что является основанием для прекращения дела в связи с отсутствием состава преступления и постановки оправдательного приговора [Напр., приговор Заводского районного суда г. Кемерово № 1-33/2018 1-6/2019 1-789/2017 от 09.04.2019 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vteheejrSn60> (дата обращения: 18.03.2024)].

Эта же ситуация приводит к противоречивым судебным решениям. Так, в одном из дел суд признал подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ, а значит, установленным факт причинения крупного ущерба, но гражданские иски потерпевших о возмещении причиненного преступлением ущерба оставил без рассмотрения, мотивировав тем, что не представлены подлинные документы, не в полном объеме представлены доказательства причиненного ущерба, в связи с чем необходимо провести дополнительные расчеты, подтверждающие сумму ущерба [Напр., приговор Морозовского районного суда Ростовской области № 1-215/2012 1-222013 1-22/2013(1-215/2012;) 1-22/2013 от 18.12. 2013 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QJhFFk0Z1Z1> (дата обращения: 16.03.2024)].

Следующий пример – проблема определения общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, которая связана с признаком неоднократности и причинением крупного ущерба. Несмотря на то, что признак неоднократности определяется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14, исследователи и правоприменители понимают его весьма разнообразно. Так, неоднократностью считается: два или более факта незаконного использования товарного знака или других средств индивидуализации товаров и услуг [Никитина Л.К. Уголовно-правовая охрана прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. С. 18]; совокупность эпизодов, каждый из которых, если деяние не причинило крупный ущерб, может являться как гражданским, так и административным правонарушением [Лепина Т.Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2014. С. 24–25]; привлечения лица ранее к административной ответственности за незаконное использование чужого товарного знака [Напр., приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края № 1-99/2016 от 01.06.2016 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JkRRkW2y4nHW/> (дата обращения: 24.02.2024)].

Помимо этого, как отмечает В.А. Сизов, формулировка неоднократности, предложенная Пленумом, не позволяет отличить административное правонарушение от уголовно наказуемого деяния [3, с. 44]. Из вышеизложенного следует, что признак неоднократности порождает неустойчивую практику и несправедливый подход к уголовной ответственности, которой предшествует, по сути, административная преюдиция.

Ситуация с установлением крупного ущерба незаконного использования чужого товарного знака на практике выглядит не лучше. Правоприменители также применяют разные подходы, которые можно разделить на следующие виды, когда за основу взяты: 1) стоимость контрафактного изделия; 2) стоимость оригинального экземпляра; 3) стоимость исключительного права на товарный знак. Все три подхода дают различные

размеры ущерба. При этом непонятно, как можно приравнять затраты виновного лица на производство контрафактного товара к ущербу, причиненному правообладателю, а также учитывать для определения размера ущерба стоимость исключительного права и оригинального экземпляра товара. Почти аналогичная ситуация свойственна и признаку совершения деяния, предусмотренного ст. 146 УК РФ, в крупном (особо крупном) размере.

При анализе приговоров по преступлениям, предусмотренным ст. 180 УК РФ, было установлено, что в одних случаях размер ущерба был связан с оценкой как реального ущерба, так и упущенной выгоды, в других – только реального ущерба, что вновь свидетельствует об отсутствии единообразия в оценке возникшего вреда, а также о том, что возможны ситуации избежания виновными уголовной ответственности в связи с тем, что определенная потерпевшим сумма ущерба «не уложилась» в признак преступления из-за невключения в этот расчет вреда деловой репутации.

Решение проблем видится в замене признаков крупного ущерба, особо крупного ущерба, особо крупного размера, а также неоднократности в описании преступлений с использованием объектов интеллектуальной собственности на иной криминообразующий признак, объективно отражающий общественную опасность этих деяний.

При разрешении такой весьма спорной и противоречивой ситуации следует учитывать, что незаконный оборот объектов интеллектуальной собственности может быть как в сфере предпринимательской деятельности, так и осуществляться лицами, не имеющими статуса субъекта предпринимательской деятельности. И первое, и второе – опасные явления для экономики. Поэтому нужны разные критерии криминализации таких деяний. Представляется, что в обоих случаях следует ориентироваться на масштабность деятельности как определяющей массовость производства, количество произведенных или проданных контрафактных экземпляров, возможно, территориальную распространенность деятельности. Так, в одном из приговоров по делам, возбужденным по ст. 180 УК РФ, судьей при описании незаконного производства контрафактных табачных изделий был использован термин «промышленный масштаб» [Приговор Солнечногорского городского суда Московской области № 1-224/2016 от 25.07.2016 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/p0ZwocQKZtJq/> (дата обращения: 13.03.2024)].

Полагаем, что таким мог бы стать схожий признак, отмеченный в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г., заключенном в рамках Всемирной торговой организации, а именно – «в коммерческом масштабе». Обоснование данного предложения видится в следующем.

«Коммерческий масштаб», как термин, порождает интерес с точки зрения возможности использовать его в качестве признака объективной стороны преступления, акцентирующего внимание на масштабности противоправного поведения. То есть, для понимания того, какие критерии нужно использовать для описания преступления, совершаемого с использованием объектов интеллектуальной собственности, есть смысл ориентироваться исключительно на характер деятельности, то есть производство и реализацию контрафактной продукции. Во-первых, это дает возможность не определять размер причиненного правообладателю ущерба, используя сомнительные методики, каждый раз «привязываясь» к его размерам в виде конкретных цифр и иных экономических показателей, подверженных инфляции. Надо учитывать и то, что не во всех случаях незаконного использования объектов интеллектуальной собственности правообладателям причиняется ущерб. Поэтому, во-вторых, уголовно-правовой запрет должен акцентироваться на запрете оборота контрафактной продукции безотносительно

к ущербу правообладателю, чем будет дана категоричная отрицательная оценка незаконному использованию чужих объектов интеллектуальной собственности. В-третьих, следует дифференцировать ответственность за единичные деяния, не обладающие высоким уровнем общественной опасности по признаку субъекта преступления и того потенциального вреда, который он может причинить, совершая такие действия систематически, на постоянной основе или в большом количестве. Следовательно, значение имеют возможности субъекта, связанные с его деятельностью, включая профессиональную, в том числе предпринимательскую и иную, приносящую ему доход.

«Коммерческий масштаб» предполагает количественную и качественную характеристики. Количественные характеристики означают объективные физические признаки, например, массовость, распространенность; качественные связаны с практическими свойствами явления, которое в данном случае обусловлено термином «коммерческий», то есть «направленный на извлечение прибыли» в силу востребованности. Коммерческий масштаб может быть сравним с крупным размером, но в отличие от последнего более точно характеризует качественные признаки явления.

Применительно к задачам уголовного права критериями коммерческого масштаба незаконного оборота объектов интеллектуальной собственности могут быть: а) производство контрафактной продукции, основанное на механизации и автоматизации процесса и ориентированное на массовое изготовление контрафактных товаров и реализацию таких товаров; б) реализация товаров, изготовленных таким путем, направленная на систематическое получение прибыли. При этом под массовым изготовлением, массовой реализацией предлагается понимать изготовление или реализацию товара для неопределенного круга лиц, то есть лиц, которые не могут быть заранее определены.

Учет данного предложения приведет к декриминализации абсолютно бытовых случаев нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности, которые являются преобладающими в практике, и сконцентрирует внимание правоохранительных органов на выявлении действительно опасных нарушений.

Следует отметить, что попытки интерпретировать термин «коммерческий масштаб» имеют место в науке [\[4; Лепина Т.Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности. С. 23\]](#). Например, В.Л. Кудрявцева, полагает, что о коммерческом масштабе можно говорить, начиная с причинения «крупного ущерба» и далее – «крупного размера» и «особо крупного размера», указание на которые содержатся в основных составах преступлений [\[4\]](#). Однако с данным суждением невозможно согласиться в силу некорректности определения признаков «крупного (особо крупного) ущерба», «крупного (особо крупного) размера», что уже было отмечено выше.

Данные выводы весьма показательны в свете анализа правоприменения, где фиксируется распространение ситуаций, подвергающих сомнению доводы В.Л. Кудрявцева. Так, обвиняемый по одному из эпизодов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, Г. приобрел в целях сбыта путем копирования из сети Интернет на свой компьютер контрафактный экземпляр произведения – нелицензионное программное обеспечение, авторские права на которое принадлежат ООО «А-С», программный продукт с конфигурациями «машиностроение, строительство, приборостроение» – и в целях сбыта записал его на оптический диск формата DVD+R, а затем сбыв (после размещения соответствующего объявления в сети Интернет) контрафактный экземпляр произведения, реализовав оптический диск с записанной на него контрафактной программой К., получив от него в качестве вознаграждения 300 рублей. Стоимость

лицензионной программы составляет 608 300 рублей. Суд указал в приговоре, что таким образом Г. нарушил авторские права правообладателя на сумму 608 300 руб., что превышает 100 000 руб. и является крупным размером [Приговор Сорттавальского городского суда Республики Карелия 1-108/2015 от 30.12.2015 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xHGWzcsrC9bG/> (дата обращения: 10.04.2019)].

Очевидно, что описанная ситуация никак не может свидетельствовать о коммерческом масштабе противоправной деятельности виновного лица. Между тем такие типичные деяния составляют основу статистических данных о преступлениях, предусмотренных ст. 146 УК РФ.

Признак совершения деяния в коммерческом масштабе был бы уместен при квалификации незаконного использования объектов интеллектуальной собственности лицами, не являющимися субъектами предпринимательской деятельности, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 146 и 180 УК РФ. Именно такие преступления чаще всего выявляются в практике правоохранительных органов.

В то же время преступления с незаконным оборотом объектов интеллектуальной собственности, совершенные в предпринимательской деятельности, почти всегда имеют антиконкурентную направленность, так как таким образом появляются конкурентные преимущества, позволяющие извлекать прибыль. Повышение уровня общественной опасности таких деяний может быть отражено через признак цели недобросовестной конкуренции, которая заключается в обозначенном получении преимуществ посредством незаконного использования чужих объектов интеллектуальной собственности в коммерческом масштабе. Использование признака «коммерческий масштаб» при описании уголовно наказуемой недобросовестной конкуренции необходимо в целях дифференциации ответственности, ибо Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП) устанавливает административную ответственность за недобросовестную конкуренцию с оговоркой: если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния (ст. 14.33).

Признак «в целях недобросовестной конкуренции» необходимым и для уголовно-правовой характеристики манипулирования рынком и противоправного использования инсайдерской информации как деяний, отличных от совершаемых лицами, не являющимися субъектами недобросовестной конкуренции и относящихся к категории общего субъекта. Недобросовестная деятельность граждан также представляет опасность для конкуренции на товарном рынке и наравне с осуществляемой противоправно профессиональной деятельностью запрещена Федеральным законом от 27 июля 2010 г. «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком), но именно деятельность последних запрещена также и ФЗ «О защите конкуренции». Другое обоснование приведенного довода также будет рассмотрено далее.

Таким образом, признак коммерческого масштаба целесообразно предусмотреть в качестве признака основного состава преступления, а признак «в целях недобросовестной конкуренции» - признака специального состава.

Как видно из изложенного, в большей степени поиск ответов на различные вопросы, возникающие как в науке, так и в правоприменении, находятся в сфере законодательной техники, соблюдение средств, приемов и правил которой призвано

обеспечить качество строения уголовно-правовой нормы, исключающего неопределенность ее толкования и применения. Сложности в достижении этой цели применения законодательной техники, в контексте заданной темы настоящей статьи, добавляет рассмотрение обозначенной группы преступлений в качестве криминальных форм недобросовестной конкуренции.

В этой связи весьма актуальной представляется концепция основ конструирования состава преступления, предложенная А.В. Иванчиным, согласно которой автором предлагается выделять: 1) межотраслевые системные правила; 2) внутриотраслевые системные правила; 3) криминолого-композиционные правила; 4) логические правила; 5) языковые правила [Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 149–170].

Проведенное исследование на соотношение современного состояния правовых норм, содержащих описание преступлений рассматриваемой группы, приведенным А.В. Иванчиным категориям правил законодательной техники, показало не только недостатки конструирования составов преступлений в целом и уголовно-правового противодействия недобросовестной конкуренции в частности, но и дало возможность определить пути их устранения. Отчасти как проблемы конструирования составов преступлений рассматриваемой группы, так и направления их решения, раскрыты выше, одновременно с этим имеются и иные вопросы, нуждающиеся в поиске своих ответов.

Так, в нарушение межотраслевых правил конституционный запрет на недобросовестную конкуренцию, содержащийся в ст. 34 Конституции РФ и детализированный в ФЗ «О защите конкуренции», не выглядит в УК РФ явным, а стало быть, понятным для правоприменения из-за отсутствия специальных признаков, указывающих на природу таких преступлений.

Другое межотраслевое системное правило основывается на том, что конструируемый состав должен соответствовать нормам иных отраслей права. В первую очередь речь идет о сочетании уголовно-правовых норм с запретами, сформулированными в источнике конкурентного права – ФЗ «О защите конкуренции». Безусловно, нет веских оснований к тому, чтобы каждый антимонопольный запрет был отражен в УК РФ: законодательство предусматривает широкий спектр разноотраслевых мер противодействия посягательствам на конкуренцию. Однако в отдельных случаях следует констатировать пробелы уголовно-правовых норм. Среди других отметим отсутствие уголовной ответственности за дискредитацию как формы недобросовестной конкуренции. Статья 128¹ УК РФ позволяет защитить деловую репутацию индивидуального предпринимателя, но не юридического лица, что порождает естественный вывод о пробеле в уголовно-правовой защите интересов всех субъектов экономической деятельности, отсутствии ее равных начал, и порождает закономерный вопрос в справедливости такой ситуации. Данный вопрос подробно был раскрыт в ранее проведенном исследовании, результатом которого стало предложение о самостоятельном составе дискредитации с описанием его признаков, в частности, как умышленное распространение ложных, неточных или искаженных сведений об индивидуальном предпринимателе или организации, либо об их деятельности, в целях недобросовестной конкуренции, которые причинили ущерб их деловой репутации [\[2, с. 1-23\]](#).

Помимо этого, не существует четкой межотраслевой дифференциации ответственности по большинству составов преступлений рассматриваемой группы. Так, в УК РФ не содержится самостоятельных оснований уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию несмотря на то, что ст. 14.33 КоАП предусматривает административные

меры наказания за таковую с отсылкой к УК РФ.

Конструирование составов преступлений, предусмотренных ст. 146, 147, 180 и ст. 183 УК РФ (ст. 183 УК РФ - в части незаконного получения и использования сведений, составляющих коммерческую тайну), посягающие на экономически равноценные объекты интеллектуальной собственности, не соответствует правилу «изоморфизму» (одинаковости структур) как внутриотраслевого системного правила [Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления. С. 202]. Так, несмотря на равнозначные предметы посягательств – объекты интеллектуальной собственности, описание признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 146 и 147 УК РФ, более подробное, чем описание признаков преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ; квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст. 146, 147 и ст. 180 УК РФ, не совпадают в полной мере; признаки размеров ущерба преступлений, предусмотренных ст. 146 и ст. 147 УК РФ, законодательно не определены (в ст. 180 составляет 400 тыс. руб., крупный размер в ст. 146 УК РФ установлен в размере свыше 100 тыс. рублей). Помимо этого, альтернативой ущербу в ст. 180 УК РФ названа неоднократность. В связи с экономически одинаковым значением объектов интеллектуальной собственности в качестве конкурентного преимущества для обладателей прав на них, есть смысл пересмотреть подход к описанию указанных смежных составов, объединив их признаки в одном составе. Таким образом будет проведена декриминализация тех деяний, критерии общественной опасности которых вызывают сомнение и не подтверждены практически (например, присвоение авторства), а также унификацию их признаков и дифференциацию ответственности, исключив то, что можно перевести в правовое поле административного или гражданского права. Полагаем, что состав преступления, предусмотренный ст. 180 УК РФ, как единственный из рассматриваемых отнесенный к преступлениям в сфере экономической деятельности, мог бы включить признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 146 и 147 УК РФ.

Анализируя соответствие признаков составов преступлений группе криминологико-композиционных правил, следует выделить правило, согласно которому признаки, вводимые в состав преступления, должны отражать общественную опасность запрещаемого деяния либо существенно измененный ее уровень [Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления. С. 188]. Здесь вновь актуален вопрос о рассмотренных выше признаках «крупный (особо крупный) размер», «крупный (особо крупный) ущерб», неоднократность, и его решение.

К данному вопросу непосредственно примыкает дискуссия об оценочных критериях материальных последствий преступлений в сфере экономической деятельности, которая в науке имеет давнюю историю, но каждое предложение понимания крупного (особо крупного) ущерба, имеющее привязку к конкретным цифрам, минимальному размеру оплаты труда, прожиточному минимуму, подверженным влиянию инфляции, обречена на продолжение этой дискуссии. Отсутствие должного внимания со стороны государства к соответствию установленных ранее размеров ущербов, доходов уровню инфляции приводит к их несвоевременному изменению и, как следствие, к вопросу об объективности реализации принципа справедливости в правоприменении. Так, в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», отмечено, что индексация сумм по ст. 180 УК РФ проводилась в 2015 г. и на 2022 г. составила 62%, по ст. 183 УК РФ - в 2016 г., составив 53%, что значительно понизило степень общественной опасности этих преступлений в сравнении с более ранними годами [Пояснительная записка к проекту закона № 327269-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

// URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/327269-8#bh_note (дата обращения: 01.03.2024)].

Существенно измененный уровень общественной опасности свойственен также преступлениям, совершаемым в средствах массовой информации (далее – СМИ) и в сети Интернет. Однако далеко не каждый исследуемый состав преступления данный признак предусматривает, в то время как практика фиксирует массовость таких преступлений в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности.

В этой связи криминообразующим признаком незаконного использования объектов интеллектуальной собственности в СМИ и в сети Интернет следует признать, помимо самого противоправного использования, факт их распространения в СМИ и в сети Интернет с целью незаконного получения дохода, ибо такое распространение предопределено популярностью, а значит, массовостью потребления предлагаемых в СМИ и в сети Интернет товаров и услуг, доступностью объектов, размещенных в цифровом пространстве, наличием широких технических возможностей их получения (потребления), что охватывается умыслом виновного лица. Высокий уровень общественной опасности таких деяний обусловлен простотой их потребления посредством виртуального, а не реального взаимодействия субъектов и возможностью распространить контрафактный товар быстро и в неограниченном количестве. Следовательно, данный признак следовало бы признать квалифицирующим, как повышающий уровень общественной опасности преступления.

Рассматривая данный признак как влияющий на строгость ответственности, нельзя не затронуть вопрос об указанном в ст. 185³ УК РФ способе манипулирования рынком через СМИ, в том числе в сети Интернет: действительно ли только при таком распространении заведомо ложных сведений и совершении иных поименованных в диспозиции уголовно-правовой нормы деяний, преступление становится общественно-опасным, если и при ином распространении возникли последствия, предусмотренные в качестве признаков объективной стороны преступления? Кроме того, последствия могут быть и иными, гораздо более масштабными и затрагивающими интересы самых разных субъектов. Так, в научных исследованиях данной проблемы отмечается, что совокупный годовой фактический ущерб от неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком, составляет порядка 8 млрд рублей, причиняется широкому перечню субъектов, среди которых профессиональные участники рынка ценных бумаг, частные инвесторы, брокерские компании [\[5, с. 352\]](#). Представляется, что есть смысл отказаться от указанного признака преступления как не имеющего значения для понимания изначального уровня общественной опасности деяния, ведь запрет на манипулирование в Законе о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком (в ст. 5) в равной степени распространяется на любой способ распространения. Возникшую при этом конкуренцию со ст. 15.21 КоАП следует преодолевать по признаку субъекта ответственности, установив ее административный вид только для юридических лиц.

В то же время, как было отмечено ранее, распространение информации в СМИ и в сети Интернет, само по себе является более опасным нарушением. Следовательно, такой способ совершения преступления, предусмотренного ст. 185³ УК РФ, согласно доводу изложенному выше, мог бы иметь значение квалифицирующего признака.

Весьма важным критерием при конструировании составов преступлений является возможность доказывания включенных в их описание признаков. Как отмечает А.В. Иванчин, проблемы доказывания преступления могут, а порой и должны служить

основанием для корректировки конструируемого или реконструируемого состава преступления [Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления. С. 165]. Одной из таких проблем является установление признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 185³ и 185⁶ УК РФ. Данная ситуация связана в первую очередь с несовершенством специального законодательства. Так, отсутствие понятия манипулирования рынком не позволяет разделить противоправное поведение и правомерное поведение участников рынка или действие рыночных сил [6, с. 208-209], критике подвергается и установление оценочных последствий преступлений [7, с. 523, 525]. Если решение первой проблемы зависит от совершенствования специального законодательства, то выход из второй ситуации может быть связан с формализацией состава и включением в него предложенного ранее признака «в целях недобросовестной конкуренции», «переведа» таким образом положения УК РФ о преступлениях, предусмотренных ст. 185³ и 185⁶ УК РФ, непосредственно в сферу защиты добросовестной конкуренции, выделив основание уголовной ответственности лиц, не являющихся хозяйствующими субъектами.

Еще одни правила, важность которых при построении составов преступлений не вызывает сомнений, а их значимость для понимания общего смысла уголовно-правового запрета и правоприменения невозможно переоценить, - правила логики. Нарушение правил логики при построении составов рассматриваемой группы преступлений обнаруживается нередко.

Одним из примеров несоответствия правилам логики, в частности, требованию непротиворечивости, является существующий в диспозициях норм ст. 185³ и 185⁶ УК РФ признак «избежание убытков». Официальное понимание избежания убытков приведено в примечании к ст. 185³ УК РФ, согласно которому ими признаются убытки, которых лицо избежало в результате неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком. Основное противоречие в том, что вообще-то избежание убытков – нормальное стремление любого лица, тем более в сфере экономической деятельности. Привлекать к уголовной ответственности лицо лишь за то, что оно избежало убытки путем совершения хоть и незаконных действий, но без каких-либо вредных последствий, возникших параллельно у иных лиц, указанных в уголовном законе в качестве криминообразующих признаков, вызывает сомнение не только в целесообразности, но и в адекватности такой меры. Представляется, что в такой ситуации может идти речь о действиях в состоянии крайней необходимости, что исключает уголовную ответственность.

Существенно усложняют правоприменение нарушения языковых правил, среди которых особого внимания требуют правила употребления терминологии, сочетания казуистического и абстрактного приемов, формального и оценочного приемов, точности и ясности уголовного закона [Иванчин А. В. Указ. соч. С. 331–353].

Правило употребления терминологии применительно к рассматриваемой группе преступлений в первую очередь связано с использованием в уголовно-правовых нормах специальных терминов, описание которых дано в ФЗ «О защите конкуренции», ч. 4 Гражданского кодекса РФ, Законе о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и др. Отдельными исследователями проблем конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, отмечаются недостатки также формулирования и использования в ней универсальных терминов. Так, В.В. Артемов предлагает в названии ст. 183 УК РФ термин

«получение» заменить на «собираение», поскольку они имеют разное трактование, из которых более точным в целях уголовного права является «собираение» как процесс поиска, приобретения чего-либо. Термин «разглашение» автор полагает рациональным заменить на «использование», так как разглашение является одним из способов использования [Артемов В.В. Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 20].

Несоблюдение правила сочетания абстрактного и казуистичного приемов приводит к тому, что в норме права изложено сложное описание признаков объективной стороны, а затем дана ссылка на специальный закон, к которому правоприменитель должен обратиться за уяснением остального смысла уголовно-правового запрета. В частности, именно такой эффект получился при описании преступления в ст. 185³ УК РФ. Вследствие этого возникает вопрос о целесообразности подробного перечисления неисчерпывающего перечня запрещенных деяний в уголовно-правовой норме при наличии отсылки к закону, их предусматривающему.

В этой связи аналогичными видятся ситуация и ее решение при описании признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 185⁶ УК РФ. Законом о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком предусмотрен термин «неправомерное использование инсайдерской информации», раскрытый в документе путем описания запрещенных форм использования инсайдерской информации в ст. 6, что нашло свое отражение в уголовно-правовой норме в виде их перечисления. Применение бланкетного приема даст возможность избежать такого перечисления, а также позволит увидеть правоприменителю исключения из запрета.

Другой пример – описание признаков преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 146 УК РФ, связанных с незаконным использованием поименованных в ней объектов авторских и смежных прав. В частности, возникает вопрос о необходимости уточнения того, какие именно действия признаются в данной статье незаконным использованием объектов авторского права или смежных прав, к которым также отнесены приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, суть которых заключается в «участии» указанных объектов в обороте. Идентичная ситуация с ч. 1 ст. 147 УК РФ. Представляется, что допустимо ограничиться в таком описании указанием на основное противоправное деяние – незаконное использование соответствующих объектов интеллектуальной собственности. В этом смысле более удачное описание признаков преступления с использованием средств индивидуализации имеет место в ст. 180 УК РФ, в которой законодатель избежал пространного перечисления способов незаконного использования средств индивидуализации. При этом целесообразным было бы понимать под неправомерным использованием объектов авторского права, смежных и патентных прав не только нарушение исключительных прав, но и прав авторства, присвоение которого в сфере экономической деятельности может иметь значение для незаконного получения прибыли.

Полагаем, что таким же должен быть подход и к перечислению видов незаконного способа собирания сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну в ч. 1 ст. 183 УК РФ. Объективная сторона данного преступления смотрелась бы более лаконично, если бы ее описание заключалось в собирании сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну любым незаконным способом.

Другим важным аспектом в противодействии криминальным формам недобросовестной

конкуренции является дифференциация уголовной ответственности на основе квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков. Их наличие или отсутствие, недостатки формулирования составляют часть проблем законодательной техники, одновременно сказываясь на эффективности дифференциации ответственности как направления уголовно-правовой политики. Например, при анализе признаков преступлений рассматриваемой группы усматривается диссонанс в соотношении квалифицирующих признаков преступлений, предусматривающих ответственность за посягательства на разные объекты интеллектуальной собственности. Так, в ст. 147 и 180 УК РФ не предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления в особо крупном размере, а также лицом с использованием своего служебного положения, которые перечислены в ч. 3 ст. 146 УК РФ, в то время как анализ приговоров свидетельствует о существовании в практике деяний с такими же или подобными признаками [Напр., приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области № 1-225/2014 от 11.07.2014 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/APefj5rLd44> (дата обращения: 15.04.2019)]; разные по степени и характеру общественной опасности формы соучастия – группа лиц по предварительному сговору и организованная группа – отнесены к одному квалифицирующему признаку преступлений, предусмотренных ст. 146 и 147 УК РФ.

Использование служебного положения как другой признак нередко упоминается в приговорах при описании преступлений, предусмотренных ст. 147 и 180 УК РФ. В первом случае речь идет о большинстве ситуаций, когда незаконное использование объектов патентных прав происходит в связи с занимаемой должностью руководителя хозяйственного общества. Такой же статус виновных лиц встречается при анализе приговоров по ст. 180 УК РФ, однако среди признаков данного преступления использование служебного положения не предусмотрено.

Что касается преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, то ряд исследователей склоняется к необходимости введения квалифицирующего признака совершения деяния лицом с использованием своего служебного положения относительно одного из способов – собирания сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну [Крянин С.М. Уголовно-правовая охрана секрета производства (ноу-хау): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 10; Зайцев В.Н. Уголовно-правовая охрана промышленной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. С. 10]. Следует отметить рациональность данного предложения, ибо такие действия встречаются в практике. Однако представляется, что собирание или использование сведений, составляющих коммерческую тайну, лицом, осуществляющим управленческие функции в организации, является более опасным, ибо такое лицо в силу занимаемого положения может влиять на иных лиц, в том числе склоняя их к собиранию сведений, составляющих коммерческую тайну конкурента.

Вызывает вопросы анализ квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 185³ УК РФ: статья предусматривает повышенную ответственность только за совершение преступления организованной группой, не устанавливая ее за предварительный сговор, хотя в практике Центрального банка РФ весьма часто фиксируются факты манипулирования рынком группой лиц [Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // URL: https://www.cbr.ru/inside/inside_detect/table/ (дата обращения: 15.02.2024)].

Одновременно с этим обращает внимание отсутствие признака группового совершения преступления, предусмотренного ст. 185⁶ УК РФ. В деятельности Центрального банка РФ

выявление случаев неправомерного использования инсайдерской информации в составе группы лиц – редкий факт, однако анализ правоприменения в этой области подтверждает их наличие [Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // URL: https://www.cbr.ru/inside/inside_detect/table/ (дата обращения: 15.02.2024)].

Представляется, что в свете унификации групповых признаков, как свойственных преступлениям с проявлением форм недобросовестной конкуренции, следует установить квалифицирующий признак совершения деяния группой лиц по предварительному сговору для преступлений, предусмотренных ст. 185³ и 185⁶ УК РФ, в связи с имеющими место в практике фактов группового нарушения законодательства. Так как признаки организованной группы с той или иной степенью вероятности могут быть установлены при расследовании случаев группового совершения преступления, ибо признак организованной группы законодатель уже включил в описание преступления, предусмотренного ст. 185³ УК РФ, следует данный признак предусмотреть и для преступления, предусмотренного ст. 185⁶ УК РФ, как посягающего на один и тот же охраняемый объект.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости универсального подхода к описанию критериев криминализации деяний, рассматриваемых в данной статье как проявления недобросовестной конкуренции, унификации их квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков в целях обоснования формирования общих, специальных и квалифицированных составов преступлений исследуемой группы.

Другая актуальна проблема заключается в согласовании видов и размеров наказаний, а также иных мер уголовно-правового характера в первую очередь конфискации со степенью и характером общественной опасности деяний.

Наказания за совершение изучаемой группы преступлений представлены штрафом, исправительными работами, обязательными работами, принудительными работами, лишением свободы и лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. В большинстве случаев установлено обязательное применение как основного, так и дополнительного наказания.

Множественность видов наказаний, установленных законодателем за рассматриваемую группу преступлений, с одной стороны, дает возможность судье выбор мер с учетом многих обстоятельств как совершенного преступления, так и личности виновного, но, с другой стороны, расширяет рамки судебного усмотрения, что критически воспринимается в науке [\[8, с. 265; 9, с. 150-152; 10, с. 402\]](#).

В то же время проведенное исследование практики назначения наказаний показало использование неширокого круга наказаний: традиционными их видами являются лишение свободы, штраф в твердой денежной сумме и обязательные работы, еще реже – исправительные работы. Так, анализ назначенных наказаний по наиболее многочисленным преступлениям, предусмотренным ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ, показал, что судьи в большинстве случаев (77 %) останавливают свой выбор при назначении наказания на лишении свободы (условно), из них в 5,5 % случаев лишение свободы было назначено вместе со штрафом; основное наказание в виде штрафа составило 12 %, обязательные работы и исправительные работы – 6 % и 5 %. В случаях совершения данного преступления в сфере предпринимательской деятельности, то есть при наличии потенциальных признаков недобросовестной конкуренции, в основном наказания назначались в виде лишения свободы сроком от 6 месяцев до 3 лет условно, в

отдельных случаях со штрафом, либо только в виде штрафа.

По ч. 1–2 ст. 183 УК РФ 46 % наказаний было назначено в виде лишения свободы, из них 39 % – условно, 44 % – штраф, 10 % – исправительные работы. По ч. 1–4 ст. 180 УК РФ лишение свободы составило – 16 %, из них 13 % условно, штраф был наложен в 57 % случаев, исправительные работы – в 4 %, обязательные работы – в 17 %, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью – в 4 % случаев.

Следует отметить, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью оказалось необоснованно редким явлением в системе наказаний за рассматриваемую группу преступлений. В частности, оно установлено в качестве дополнительного наказания, назначаемого по усмотрению суда за преступления, предусмотренные только ст. 185³, 185⁶ УК РФ, а в обязательном порядке как дополнительное данное наказание назначается лишь в случаях, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 183 УК РФ. Не установлен данный вид наказания за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ, лицом с использованием своего служебного положения, что следует признать явным пробелом.

Определение законодателем значения такого наказания как лишение свободы для преступлений рассматриваемой группы указывает на то, что большинство из них отнесено к категории преступлений небольшой тяжести. Так, срок лишения свободы варьируется в рамках от 2 лет (ч. 2 ст. 146, ч. 1 ст. 147, ч. 1 ст. 180, ч. 1 ст. 183 УК РФ) до 4 лет (ч. 1 ст. 185³ УК РФ, ч. 1 ст. 185⁶ УК РФ).

Предел штрафа за совершение изучаемой группы преступлений, содержащих признаки основного состава, составляет 500 тыс. рублей. Такой максимальный размер штрафа установлен за разные по набору признаков в основных составах преступлений, в частности, за клевету, незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, манипулирование рынком и незаконное использование инсайдерской информации. При этом низший предел штрафа имеют только санкции преступлений, предусмотренных ст. 180, 185³ и 185⁶ УК РФ.

Тем временем, отмечаемая в науке проблематика построения санкций [напр., Устинова Т.Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельность: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. 2005. С. 32-33; Густова Э.В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015. 204 с.; Мелюханова Е.Е. Система наказаний: статическая и динамическая характеристики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 219], в полной мере свойственна и санкциям в нормах о преступлениях, имеющих признаки недобросовестной конкуренции. Известно, что построение санкций должно основываться на требовании согласованности и соизмеримости суровости содержащихся в ней наказаний с тяжестью преступления. Соответственно преступления одной группы должны иметь непротиворечивую внутреннюю систему наказаний. Так, преступления, чья объективная сторона выражается в незаконном использовании экономически равноценных по стоимости исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, должны быть наказуемы одинаковыми видами наказания и их размерами. Это не исключает того, что на размер наказания могут и должны влиять признаки состава преступления, нашедшие отражение в деяниях виновного лица, в частности такие, как способ совершения преступления, ущерб, причиненный преступлением, форма вины, мотив, цель и др. Но

при наличии схожей природы общественной опасности этих признаков преступлений санкции не должны различаться. Однако существующие санкции преступлений, рассматриваемых как формы недобросовестной конкуренции, демонстрируют иную картину (таблица 1).

Таблица 1 – Признаки преступления и виды наказаний в основных составах преступлений, образующих недобросовестную конкуренцию с использованием объектов интеллектуальной собственности

Статья УК РФ	Ч. 2 ст. 146 УК РФ	Ч. 1 ст. 147 УК РФ	Ч. 1 ст. 180 УК РФ	Ч. 3 ст. 183 УК РФ
Объективная сторона деяния	Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере (100 тыс. руб.)	Незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству, если эти деяния причинили крупный ущерб (размер не указан)	Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб (400 тыс. руб.)	Незаконные разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе
Штраф	До 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до	До 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18	От 100 тыс. до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного от 1 года до 2	До 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет с

	18 месяцев	месяцев	лет	лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет
Исправительные работы	До 2 лет	До 2 лет	До 2 лет	До 2 лет
Обязательные работы	До 480 часов	До 480 часов	До 480 часов	
Лишение свободы	До 2 лет	До 2 лет	До 2 лет со штрафом в размере до 80 тыс. руб. или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев	До 3 лет
Принудительные работы	До 2 лет	До 2 лет	До 2 лет	До 5 лет

Из приведенных в сравнительной таблице данных следует, что равнозначными по степени и характеру общественной опасности перечисленные деяния, несмотря на почти совпадающие санкции (кроме санкции ст. 183 УК РФ), назвать нельзя: объективная сторона каждого преступления характеризуется разными признаками, имеет разные правовые последствия с разными характеристиками. При этом, если виды и размеры санкций за преступления, предусмотренные ст. 146 и 147 УК РФ, являются совпадающими, то в сравнении с ними санкция ст. 180 представлена некоторым усилением штрафа и лишением свободы, которое применяется в совокупности со штрафом. Санкция ст. 183 УК РФ говорит о признании законодателем более высокой степени общественной опасности незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайну, чем посяательства на объекты интеллектуальной собственности, хотя коммерческая тайна как секрет производства – тот же объект интеллектуальной собственности, включающий в себя другие объекты интеллектуальной собственности, а сам состав не предусматривает вредных последствий (кроме случаев, описанных в ч. 3 и 4).

Вызывают вопросы санкции за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой: ч. 3 ст. 146 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до 6 лет, ч. 2 ст. 147 – на срок до 5 лет. Отсутствие квалифицирующего признака совершения деяния лицом с использованием своего служебного положения в ст. 147 УК РФ приводит к ненаказуемости такого деяния, в то время как аналогичное деяние, признаки которого описаны в смежном составе, предусмотренном п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ, наказуемо лишением свободы

сроком до 6 лет.

Резюмируя изложенное и учитывая отмеченный ранее факт относительной равнозначности уровня общественной опасности преступлений, имеющих признаки недобросовестной конкуренции, представляется правильным установить за совершение деяний основных составов преступлений наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет как верхний предел, уже установленный законодателем за совершение преступлений, предусмотренных ст. 185³, 185⁶ УК РФ, и представляющийся оптимальным согласно проведенному анализу практики назначения наказания.

В то же время целесообразно предусмотреть исключение в отношении деяний, совершаемых с использованием объектов интеллектуальной собственности, а также предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК РФ деяния, не имеющих признаков недобросовестной конкуренции, как менее опасных преступлений, оставив лишение свободы на прежнем уровне – до 2 лет лишения свободы. Этот срок является адекватным и с позиции правоприменения.

Размеры штрафов также представляют собой тему для исследования. Так, отсутствие низшего предела штрафа в большинстве санкций за преступления рассматриваемой группы нивелирует возможность дифференциации уголовной и административной ответственности, ибо согласно ст. 46 УК РФ минимальный размер уголовного штрафа составляет 5 тыс. рублей и столько же составляет максимальный размер административного штрафа в соответствии со ст. 3.5 КоАП. Особенно эта проблема актуальна в отношении наказаний за деяния, имеющие квалифицированные виды.

С учетом изложенного представляется целесообразным определить минимальный размер штрафа для всех преступлений рассматриваемой группы, имеющих признаки недобросовестной конкуренции, 600 тыс. рублей или в размере заработной платы осужденного за период от шести месяцев. Штраф в размере менее 600 тыс. рублей следует установить в отношении деяний, совершенных лицами, не обладающими статусом специального субъекта, в частности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 обновленных ст. 180, 183, 185³, 185⁶ УК РФ.

Имеет смысл исправление существующей ситуации в отношении такого наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, расширив возможности его назначения и в качестве основного, и в качестве дополнительного, исключив его назначение судом по своему усмотрению.

В целях дифференциации наказаний в сравнении с менее тяжким преступлением представляется важным определить низший предел всех видов наказания за совершение преступлений, имеющих признаки квалифицированного (особо квалифицированного) состава преступления.

Иные меры уголовно-правового характера, применение которых также дифференцирует уголовную ответственность, в отношении рассматриваемой группы преступлений оказались недостаточно отраженными в УК РФ. Так, перечень в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ не содержит всех составов преступлений рассматриваемой группы, что вызывает сомнение в правильности такого подхода, так как данные преступления совершаются из корыстной заинтересованности, преследуют цель противозаконного получения дохода при осуществлении предпринимательской деятельности.

Если в отношении недобросовестной конкуренции, связанной с нарушением авторских и

смежных прав, патентных прав, УК РФ установил основания применения института конфискации, то преступление, предусмотренное ст. 180 УК РФ, осталось за рамками ст. 104¹ УК РФ, как и манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации.

Между тем в перечне преступлений, в отношении которых конфискация должна быть введена участниками Конвенцией Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» (CETS N 198) (Варшава, 16 мая 2005 г.), подписанной Российской Федерацией, названы производство контрафактной и пиратской продукции, торговля инсайдерской информацией и манипулирование рынком. Таким образом, в перечень преступлений, за совершение которых суд должен назначать конфискацию имущества согласно п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, необходимо включить деяния, предусмотренные ст. 180, 185³ и 185⁶ УК РФ.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы. УК РФ не содержит четкого механизма защиты от недобросовестной конкуренции, предусматривая составы преступлений, имеющие некоторые общие признаки с указанным нарушением антимонопольного законодательства в ст. 128¹, 146, 147, 180, 183, 185³ и 185⁶ УК РФ. Корректировка положений УК РФ в направлении установления конкретных оснований уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию должна основываться на их соответствии запретам специального закона – ФЗ «О защите конкуренции». Следовательно, особенностью законодательной техники при построении составов таких преступлений являются бланкетные нормы, позволяющие учитывать отраслевую специфику регулирования тех или иных охраняемых отношений.

Проблемы установленных законодателем наказаний за совершение преступлений, имеющих признаки недобросовестной конкуренции, заключаются в их альтернативности, несоответствии отдельных санкций уровню общественной опасности деяний, в том числе отраженной в квалифицирующих особо квалифицирующих признаках, а также в смежных составах преступлений. Институт конфискации также нуждается в совершенствовании, так как не в полной мере задействован не столько в целях дифференциации, сколько унификации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, которые имеют корыстную направленность, но не включены в ст. 104¹ УК РФ.

С учетом сформулированных предложений по совершенствованию элементов конструкции составов преступлений, которые могут быть применены в целях борьбы с недобросовестной конкуренцией, новые общие, специальные и квалифицированные составы (а также действующие нормы) могли бы выглядеть следующим образом:

Статья 180. Незаконное использование объектов интеллектуальной собственности

1. Незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, а равно незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара, совершенное в коммерческом масштабе, - наказывается...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в целях недобросовестной конкуренции, - наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или частью второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации;

в) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет или средствах массовой информации, - наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, - наказываются...

Примечание. 1. Деяние считается совершенным в коммерческом масштабе, если производство контрафактной продукции основано на механизации и автоматизации процесса, ориентированном на массовое изготовление контрафактных товаров и реализацию таких товаров, а равно реализация товаров, изготовленных таким путем, направленные на систематическое получение прибыли.

Массовое изготовление, массовая реализация – изготовление, реализация для неопределенного круга лиц, то есть лиц, которые не могут быть заранее определены.

2. Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 180, ч. 1 ст. 180¹, п. «б» ч. 2 ст. 183, ч. 2 ст. 185³ и ч. 2 ст. 185⁶ УК РФ, считается совершенным в целях недобросовестной конкуренции, если оно совершено в целях получения преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности посредством незаконного использования объектов интеллектуальной собственности, информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну, распространения ложных, неточных или искаженных сведений о лице или его деятельности либо умышленных действий, запрещенных законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, и любого умышленного использования инсайдерской информации.

3. Деяние считается совершенным в коммерческом масштабе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет или средствах массовой информации, если размещение объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет или средствах массовой информации допускает их использование неопределенным кругом лиц и направлено на систематическое получение прибыли, в том числе от размещения рекламы на сайте (странице) лица.

Статья 180¹ Дискредитация

1. Умышленное распространение ложных, неточных или искаженных сведений об индивидуальном предпринимателе или организации, либо об их деятельности, в целях недобросовестной конкуренции, которые причинили ущерб их деловой репутации, - наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации;

в) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет или в средствах массовой информации, - наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или частью второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, - наказываются...

Статья 183. Незаконное собирание и использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну

1. Собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, незаконным способом, - наказывается...

2. Незаконное использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, совершенное:

а) без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе;

б) в целях недобросовестной конкуренции, - наказывается...

3. Деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации;

в) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет или средствах массовой информации – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частью второй или частью третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой или повлекшие тяжкие последствия, - наказываются...

Статья 185³. Манипулирование рынком

1. Умышленные действия, определенные законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, в результате которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких действий, – наказываются...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в целях недобросовестной конкуренции, - наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет или средствах массовой информации,

в) лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные

организованной группой, – наказываются...

Статья 185⁶. Неправомерное использование инсайдерской информации

1. Использование инсайдерской информации, запрещенное законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, – наказывается...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в целях недобросовестной конкуренции, – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору,

б) путем неправомерной передачи инсайдерской информации другому лицу,

в) лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, – наказываются...

В свою очередь санкция за состав преступления, совершенного с целью недобросовестной конкуренции, предусмотренного обновленными ч. 2 ст. 180, п. «б» ч. 2 ст. 183, ч. 2 ст. 185³ и ч. 2 ст. 185⁶ УК РФ, а также ч. 1 вновь предложенной ст. 180¹ УК РФ, с учетом проведенного исследования, могла бы включать следующие виды наказания и их размеры: штраф в размере от шестисот тысяч рублей до трех миллионов рублей или в размере заработной платы осужденного за период от шести месяцев до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет, либо лишение свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Библиография

1. Даниловская А. В. Экономическое обоснование уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции // Lex Russica. 2021. № 2. С. 93-107.
2. Даниловская А. В. Недобросовестная конкуренция: современное состояние криминализации // Право и политика. 2024. № 4. С. 1-23.
3. Сизов В. А. Актуальные проблемы противодействия преступлениям, связанным с незаконным использованием средств индивидуализации товаров (работ, услуг) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2017. № 1 (41). С. 40-48.
4. Кудрявцев В. Л. Преступления против интеллектуальной собственности : некоторые проблемы объединения и совершенствования // Преступления против интеллектуальной собственности : материалы Международ. науч.-практич. конф. (19–20 мая 2011г.). Н. Новгород : Нижегородский филиала НИУ – Высшей школы экономики, 2011 [Электронный ресурс] // <https://www.iaaj.net/node/735> (дата обращения: 28.09.2020).
5. Наумов Ю. Г., Хазиев Г. А. Неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 349-355.
6. Бобков О.В. Манипулирование рынком: проблемы эффективности уголовно-правового запрета // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №2 (40). С. 206-211.

7. Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право : монография / И.А. Клепицкий. – Москва : Проспект, 2022.
8. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : монография : [в 2 ч.] / Н.А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – Ч. 1.
9. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса : монография / А.И. Коробеев. – Москва : Юрлитинформ, 2019.
10. Павлинов А. В. Назначение уголовного наказания : проблемы теории и практики // в кн. : Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций / под ред. О. С. Капинус. М. : Проспект, 2019

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Недобросовестная конкуренция: проблемы криминализации деяний и дифференциации ответственности за их совершение».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам уголовно-правовой ответственности за недобросовестную конкуренцию. Автором рассматривается действующее регулирование в данной сфере согласно УК РФ, а также предлагает собственное видение того, как стоит сформулировать новые нормы уголовного законодательства. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормы действующего законодательства, эмпирические данные, иные материалы практики, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об уголовно-правовой ответственности за недобросовестную конкуренцию. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм УК РФ). Например, следующий вывод автора: «Проведенное исследование позволяет сделать вывод о существовании в УК РФ описания некоторых преступлений, которое в той или иной степени соответствует запретам недобросовестной конкуренции в ФЗ «О защите конкуренции» - это преступления, предусмотренные ст. ст. 1281, 146, 147, 180, 183, 1853 и 1856 УК РФ. Так, анализ признаков перечисленных преступлений, а также судебной практики указывает, в частности, на то, что ст. 1281 в целях защиты прав индивидуальных предпринимателей может быть применена к формам недобросовестной конкуренции, предусмотренным ст. 14.1 «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации» и 14.3 «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем

некорректного сравнения» ФЗ «О защите конкуренции», ст. 146 и ст. 147 УК РФ в некоторой степени отражают запреты, содержащиеся в ст. 14.5 «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности» ФЗ «О защите конкуренции», ст. 180 УК РФ – ст. 14.6 «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения» ФЗ «О защите конкуренции», ст. 183 УК РФ – ст. 14.7 «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну», ст. 1853 УК РФ – ст. 14.1 «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации», 14.2 «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение» и ст. 14.8 «Запрет на иные формы недобросовестной конкуренции» ФЗ «О защите конкуренции», ст. 1856 УК РФ – ст. 14.7 «Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну» и ст. 14.8 «Запрет на иные формы недобросовестной конкуренции» ФЗ «О защите конкуренции» [2, с. 1-23]. Перечисленные составы преступлений не содержат прямых отсылок к ФЗ «О защите конкуренции», а в практике обнаружить признаки недобросовестной конкуренции в деяниях виновных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по этим статьям, можно лишь посредством анализа состоявшихся приговоров или материалов уголовных дел. Одновременно с этим исследование показало, что современные редакции данных статей вызывают многочисленные вопросы теоретического и правоприменительного характера, состояние и решение которых напрямую сказывается как на эффективности уголовной ответственности за совершение описанных в них преступлений в целом, так и за проявления недобросовестной конкуренции».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема уголовно-правовой ответственности за недобросовестную конкуренцию сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Одним из актуальных вопросов современной уголовно-правовой политики России является противодействие нарушениям антимонопольного законодательства, среди которых картель - ограничивающее конкуренцию соглашение - является наиболее опасным».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«УК РФ не содержит четкого механизма защиты от недобросовестной конкуренции, предусматривая составы преступлений, имеющие некоторые общие признаки с указанным нарушением антимонопольного законодательства в ст. 1281, 146, 147, 180, 183, 1853 и 1856 УК РФ. Корректировка положений УК РФ в направлении установления конкретных оснований уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию должна основываться на их соответствии запретам специального закона – ФЗ «О защите конкуренции». Следовательно, особенностью законодательной техники при построении составов таких преступлений являются бланкетные нормы, позволяющие учитывать отраслевую специфику регулирования тех или иных охраняемых отношений».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию отечественного уголовного законодательства, что может быть полезно для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с квалификацией преступлений.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Даниловская А.В., Лопашенко Н.А., Коробеев А.И., Павлинов А.В. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования уголовного законодательства России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»